

Когда Ши Кунцзан вышел из автобуса, на нём не было ни царапины.

А за его спиной, в салоне, толпа побитых, с синяками и ссадинами, мелких призраков понуро выстроилась у дверей и провожала его взглядами.

Ши Кунцзан, довольный, стоял у порога своего дома и помахал им рукой:

— Благодарю вас.

Призраки: ...Злость кипит, а пикнуть не смеют.

Ши Кунцзан, кажется, усмехнулся, потом повернулся и неспешно зашагал домой.

На полпути он тихо пробормотал что-то. Голос был едва слышен, но, подхваченный ветром, слова словно зазвучали у каждого призрака прямо над ухом — ясно и отчётливо:

— За первое нарушение — мягкое наказание. Но если снова станете пугать людей — пощады не ждите.

Призраки переглянулись и наконец осознали, за что их на самом деле поколотили. Водитель-призрак покрылся холодным потом, ноги подкосились — и он рухнул на колени.

По дороге в офис Су Лин открыл форум сплетен Преисподней.

Сегодня там появился новый пост:

«Полночный водитель автобуса и пассажиры жестоко избиты — и вы не поверите, кто это сделал!»

Выделен красным, закреплён наверху.

Су Лин, жевавший лепёшку с маслом, с любопытством ткнул в заголовок.

И увидел крупные буквы: «ЯВЛЕНИЕ ДИЦЗАНВАНА».

А в следующий миг — «бряк!» — выронил телефон на пол.

Утром, когда сотрудники только расселись по местам, в офис влетел их босс — взъерошенный, перепуганный.

Су Лин размахивал телефоном, голос дрожал:

— Вы в курсе?! Дицзанван — в нашем городе!

Все сотрудники: ...

Мы. В курсе.

— Вчера ночью какой-то водитель-призрак его встретил! Был так любезен, что подвёз до дома — а Дицзанван его за это избил! Вот же не повезло бедняге! — горячился Су Лин.

Сотрудники просто не знали, что сказать. Молча переглянулись и со сложными лицами повернулись к Ши Кунцзану.

Ши Кунцзан: ...

— Кхм, босс, а ты, похоже, его побаиваешься? — Мэн Сяомань, большая любительница подлить масла в огонь, тут же уцепилась за тему.

— Ну, вообще все говорят, что Дицзанван исполнен сострадания и в целом хороший, — для начала Су Лин сделал комплимент.

Все закивали.

— Особенно торопились кивнуть — вдруг некий обидчивый монах потом припомнит.

— Но это всё только видимость! — Су Лин резко сменил тон. — Мне один знакомый призрак рассказывал: на самом деле Дицзанван — это жутко вспыльчивый скряга! Мало того, что жадный — так ещё и злопамятный!

Сотрудники мысленно поставили боссу лайк.

— А ещё он сначала бьёт, и только потом говорит «Амитабха»! — с жаром припечатал Су Лин.

Сотрудники едва удержались от аплодисментов!

Точность формулировки — безупречна!

— Босс, — Ши Кунцзан не знал, смеяться ему или плакать, — допустим, Дицзанван... легко обижается. Но ты-то ему ничего не сделал — чего бояться?

— Наша компания работает уже несколько лет, мы всё время контактируем с Преисподней, а я ни разу не послал Дицзанвану подарок! По-твоему, такой скряга меня простит? — серьёзно ответил Су Лин.

Ши Кунцзан: ...

Сотрудники дружно давились смехом.

К счастью, в этот момент вошёл Шэн Цзэ, своевременно разрядив неловкую обстановку.

— Дицзанван? — он краем уха уловил разговор снаружи и удивлённо спросил: — Ты чем-то его задел?

Су Лин горестно вздохнул:

— Пока нет. Но скоро задену.

Шэн Цзэ тихо рассмеялся и уверенно заявил:

— Успокойся. Он тебя не тронет.

Су Лин удивился:

— Почему?

— Интуиция, — многозначительно ответил Шэн Цзэ, бросив взгляд на Ши Кунцзана.

Ши Кунцзан: ...

Су Лин почесал затылок — ничего особенного не заподозрил, решив, что Шэн Цзэ просто его утешает.

— Ладно, хватит об этом. Босс, ты ещё не допрашивал вчерашних демонов-шагуй, — напомнил Ши Кунцзан.

Су Лин хлопнул себя по лбу:

— Точно! Чуть не забыл. Шэн Цзэ, пойдём, поможешь на допросе.

В комнате для допросов Су Лин дунул в горлышко бутылки, выпустив «братьев-шагуев» наружу.

— Ну, рассказывайте. Зачем вредили людям? — Су Лин развалился в кресле, небрежно закинув ногу на ногу.

Два демона переглянулись, поёжились, понурили головы — и молчали.

Су Лин приподнял бровь и пригрозил:

— Покушение на убийство, и не одного человека. В Судебном зале Преисподней за такое назначают вечное горение в адском пламени — жизнь за жизнью.

Шагуй побольше задрожал от этих слов, долго мялся и наконец выдал:

— Я не хотел убивать.

Су Лин удивился. Постучал пальцем по столу и терпеливо спросил:

— Тогда что вы делали в старом доме Фаней?

Шагуй помедлил — и вдруг чёрная дымка рассеялась, открыв правильное лицо.

Су Лин уставился на смутно знакомые черты, слегка оторопев.

— Я — из рода Фань. По старшинству приходился бы Фань Цзыци пра-прадедом по материнской линии. Меня зовут Фань Тяньин, — шагуй горько усмехнулся.

Су Лин глубоко вдохнул и повернулся ко второму:

— А ты?

Второй помедлил — и явил лицо, ещё более знакомое Су Лину и Шэн Цзэ:

— Я... я Фань Чжэн.

Покойник из поминального зала в сговоре с прапрадедом — вместе терроризируют собственных потомков... Вот уж головоломка, от которой даже призраку голова кругом!

— мысленно возмутился Су Лин.

Фань Чжэн и Фань Тяньин синхронно вздохнули и начали рассказывать.

Фань Тяньин умер от болезни шестьдесят лет назад. Всю жизнь он блистал в мире бизнеса — деньги и власть у него были. Единственное, что его мучило, — последние дни болезни.

Заболев, он лёг в больницу один. Звонил детям — но и сын, и дочь были заняты делами и отказывались приезжать.

Фань Тяньин терпел. Пережил мучительно одинокий период, и когда ему наконец стало чуть лучше — ночью захотел пить, сам пошёл к графину, упал и умер.

Перед смертью — перелом рёбер, перелом бедра — невыносимая боль.

В последние мгновения Фань Тяньин лежал на полу и, объятый бесконечным одиночеством, оглядывал прожитую жизнь — и понял, что на самом деле ничего не получил.

После смерти его душа сама потянулась к старому фамильному дому. Там он провёл несколько десятилетий, питаясь остаточной энергией, и постепенно стал привязанным к месту духом.

Десятилетия спустя Фань Чжэн точно так же скончался от болезни в том же доме. Перед смертью он из последних сил держался, не хотел умирать — лишь бы увидеть детей в последний раз. Но — так и не дождался.

Фань Тяньин, слушая предсмертные рыдания Фань Чжэна, был тронут до глубины души. Вспомнил собственную жалкую кончину — и его охватила такая ярость, что он... озлобился.

Ладно бы только сам — но Фань Чжэн умер как раз в момент его озлобления, и его душа, попав под влияние, тоже пошла вразнос. Они подпитывали друг друга злобой: один чернел от другого, другой — от первого, — и в результате перескочили стадии нечистого духа и злого призрака, сразу двинувшись к уровню самых свирепых демонов-шагуй.

— Мы же все — Фани. Мы не собирались их убивать, — глаза Фань Тяньина покраснели, в голосе — с трудом сдерживаемая горечь и обида.

— Прадед просто хотел их напугать, преподать урок, — вступился Фань Чжэн. — Фани испокон веков занимались торговлей, и, может быть, именно поэтому молодое поколение стало таким чёрствым: ни почтения к старшим, ни заботы о младших. Мы сами осознали это только после смерти.

— Мы надеялись, что потомки перед лицом смерти прозреют и поймут эту истину. Босс Су, мы никого не убили и не хотели бесчинствовать — нельзя ли нас пощадить? — жалобно просил Фань Чжэн.

Выслушав длинный рассказ, Су Лин не знал, что ответить.

В самом деле — те мелкие нечистые в особняке появились не по вине этих двоих. Просто в старом доме Фаней было много зловещей энергии, и она притягивала окрестную мелкую нечисть. А члены семьи, вроде Фань Цзыци, пропитывались этой энергией и становились лёгкой добычей для нечистых.

— Решать вашу судьбу — не в моей власти. Когда буду передавать вас в Преисподнюю, всё объясню. Раз вы вредили своим же сородичам и реального ущерба не нанесли — Преисподняя, скорее всего, ничего страшного не сделает. Самое большее — поколотят разок, — утешил их Су Лин.

Шагуи: ...

Не то чтобы очень утешительно.

Говорят, «разок поколотить» в Преисподней — это рядовой призрак не переживёт.

Честно говоря, Су Лин этим двум бедолагам даже сочувствовал.

Но его связь с Преисподней была сугубо деловой: поймал призрака — сдал, а Преисподняя взамен позволяет ему работать среди людей. Никаких личных связей, чтобы замолвить словечко, у него не было.

Шэн Цзэ посмотрел на Су Лина, выпрямился и заговорил ровным, спокойным тоном:

— Неблагодарность потомков — причина; ваше бесчинство — следствие. Раз есть причина — Преисподняя должна вынести мягкий приговор. Однако прижизненные дела — правые и неправые — имеют и людской суд, и закон Преисподней. Самосуд чинить вам не подобало.

Всё это время он стоял в стороне, безмолвно сливаясь с обстановкой, — и вот вдруг обозначил своё присутствие.

Шагуи спохватились: оказывается, в комнате есть ещё один призрак!

Они недоумённо покосились в сторону Шэн Цзэ — и мгновенно ощутили обрушившееся на них давление, от которого по спине пробежал ледяной холод. Оба тут же опустили головы и покорно произнесли:

— Мы признаём свою вину.

— Три года наказания на Горе Мечей. Каждый день — самоанализ. Впредь не смей вмешиваться в мир живых. И на этом будем считать ваш долг погашенным, — задумчиво произнёс Шэн Цзэ.

Кара на Горе Мечей причиняет телесную боль, но не вредит сути души. Для этих двоих — вполне приемлемый исход.

Только вот...

Су Лин ошеломлённо посмотрел на Шэн Цзэ и тихо, нерешительно сказал:

— Приговор — это ведь дело Преисподней, разве нет?

Шэн Цзэ мягко улыбнулся:

— Да, я просто предполагаю, что так они и рассудят.

Су Лин разочарованно вздохнул:

— Хорошо бы...

Но в действительности — слово Короля Призраков нерушимо, приговор вынесен.

За спинами обоих шагуев одновременно проступила вереница золотых символов, на миг вспыхнула и исчезла — приговор зафиксирован.

Су Лин ничего не заметил. Он лишь улыбнулся демонам и поманил рукой:

— Раз осознали — ползайте обратно в бутылку. Я вас передам вниз.

Шагуи переглянулись — бунтовать больше не смели. Послушно нырнули в сосуд.

Су Лин плотно закупорил горлышко, приклеил записку с подробным описанием всех обстоятельств и побежал на задний двор офиса. Там он бросил бутылку в пересохший колодец.

— Это и есть проход в Преисподнюю? — Шэн Цзэ с любопытством заглянул внутрь.

В колодце было черным-черно — ни дна не видно.

— Ага. Каждый раз, как ловлю призрака, бросаю туда, а потом Преисподняя забирает, — Су Лин, только что завершивший выгодную сделку, был в отличном расположении духа.

Шэн Цзэ понимающе приподнял бровь. В глубине глаз мелькнула тень усмешки.

...Полчаса спустя.

Бухгалтер компании, У Пань, крадучись проскользнул через заднюю дверь во двор, спрыгнул в колодец и извлёк бутылку.

У Пань щёлкнул по ней пальцем и озадаченно нахмурился:

— Хм? Король Призраков уже вынес приговор?

Король Призраков — по сути, глава правоохранительного ведомства Преисподней. С его приговором У Пань спорить не мог. Он слегка склонил голову и прошептал заклинание.

Из стены тут же проступили два мелких призрака, отвесили У Паню глубокий поклон:

— Господин Судья.

У Пань небрежно перекинул им бутылку и наказал:

— Отнесите обратно. И смотрите — босс Су вас не должен увидеть.

— Слушаемся, — ответили призраки.

И растворились в стене.

Вот такова была истинная природа «прохода в Преисподнюю» через колодец.

Можно сказать — предельно примитивно, предельно кустарно!

Закончив с делами, У Пань прислонился к стене, достал телефон и зашёл в групповой чат.

[Я вовсе не ботаник]: Опиши узор, который ты вчера видел. @Амитабха

[Амитабха]: [фото]

[Амитабха]: Сегодня утром, пока босс не смотрел, сфоткал тайком.

У Пань открыл изображение и стал увеличивать на экране. Разглядывая изящный узор, он через некоторое время серьёзно нахмурился.

В чате долго ждали ответа и наконец не выдержали.

[Младший брат Чан]: Ну что, господин Судья, вы разобрали, что это?

[Я вовсе не ботаник]: Да, этот узор я определённо видел раньше...

[Я вовсе не ботаник]: Это Печать Короля Призраков.

Слово автора:

Предзаказ на новую историю «Я торгую чайными яйцами в мире ужасов [попаданец в книгу]» — добавляйте в закладки~ Это мистика + кулинария + стримы + попаданчество, лёгкая и сладкая история.

Аннотация:

Гурман Ай Чи умер и попал в книгу жанра «истории о сверхъестественном», где его подключили к системе прямых трансляций.

Чат трансляции: Я эту книгу читал! Ставлю десять копеек — стример не доживёт до утра.

И действительно — в книге опасно на каждом шагу: спереди тысячелетняя лиса-оборотень хочет высосать из него жизненную силу, сзади удавленник-призрак хочет захватить его тело.

Ай Чи, не теряя самообладания, шлёпает каждому по лицу яичной лепёшкой.

Результат: два новых подручных.

Чат трансляции: ???

Ай Чи вербует противников одного за другим, превращая хоррор в кулинарное шоу.

Наконец его находит главный антагонист книги — крутой, дерзкий и невероятно могущественный.

В момент наивысшего напряжения Ай Чи раскидывает прямо на месте уличный лоток: чайные яйца, яичные лепёшки, засахаренные яблоки на палочке, кисло-сливовый компот... Будешь?

Главный злодей: Чайных яиц... давай парочку... а впрочем, нет.

Ай Чи: ?

Главный злодей хватает его и уносит: Зачем красть еду, если можно украсть повара.

Обстановка стремительно выходит из-под контроля.

Чат трансляции: ??? Это точно не та книга, которую я читал!

Ай Чи: Нет такого босса, которого не покорит одно чайное яйцо. А если есть — то два.

<http://bllate.org/book/21540/2237926>